

ДИСКУССИИ О КОНСТИТУЦИОННОСТИ СВОДА ОСНОВНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКОНОВ 1906 ГОДА

С.А. Королёв,
студент 1 курса ИГиП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
seregi.koroleff@yandex.ru
Научный руководитель:
И.П. Климов, профессор кафедры
теории и истории государства и
права и международного права ИГиП ТюмГУ,
доктор исторических наук, доцент

Актуальность исследуемой темы. В истории отечественного государства и права существует немало дискуссионных проблем, одной из которых является вопрос о том, можно ли считать Свод Основных государственных законов Российской империи 1906 г. первой российской конституцией. Данная проблема является весьма важной и актуальной, поскольку становление и развитие конституционных институтов во многом определяет дальнейшую перспективу конституционного развития России.

Объектом исследования в нашей работе является Свод основных государственных законов 1906 г., а **предметом исследования** — дискуссии по вопросу признания данного документа первой российской конституцией.

Источниковая база. Основными источниками, использованными при подготовке доклада стали: Свод Основных государственных законов 23 апреля 1906 г., а также Конституция РСФСР 1918 г.

Историография проблемы. Вопрос о том, какой документ следует считать первой российской Конституцией поднимался в работах многих исследователей: В.В. Леонтовича [10], И.А. Кравца [6] [7], И.П. Климова [8], С.А. Чибиряева [4], О.А. Кудинова [9], Н.Б. Пахоленко [11], О.И. Чистякова [3], Ю.П. Титова [5], Л.Е. Лаптевой [2], и других авторов. Одна группа исследователей рассматривает Свод Основных государственных законов как первую российскую конституцию, другая не разделяет данную позицию и полагает, что нет оснований для квалификации Свода Основных законов, как акта конституционного значения.

Хронологические рамки историографии рассматриваемой проблемы определены с 1906 по 2014 гг.

Целью данной работы является анализ позиций исследователей по вопросу конституционности Свода основных государственных законов и формирование автором собственной позиции по данной проблеме.

• Исходя из поставленной цели, автором ставятся следующие **задачи исследования**:

• дать краткую характеристику основным положениям Свода Основных государственных законов Российской империи 1906 г.;

• проанализировать различные гипотезы, касающиеся проблемы становления конституционализма в России;

• сформулировать свою позицию по рассматриваемому вопросу.

Методологическую основу данного исследования составляют:

• метод сравнительного правоведения;

• метод анализа и синтеза;

• историко-правовой метод.

Научно-практическая значимость работы заключается в возможности использования ее в качестве дополнительной литературы в изучении учебных дисциплин «История отечественного государства и права» и «Конституционное право России».

Утвержденный 23 апреля (6 мая) 1906 г. свод состоял из вводной части 82 статей, распределенных по пяти главам [1].

Согласно Основным законам верховная самодержавная власть и власть управления во всем объеме принадлежали императору [1; ст 4], однако законодательную власть он осуществлял «в единении с Государственным советом и Государственной думой [1; ст 7]», которые должны были ежегодно созываться указами императора [1; ст 56]. Отныне определялось, что «никакой новый закон не может последовать без одобрения Государственного совета и Государственной думы и воспринять силу без утверждения государем императором [1; ст 68-71]».

Однако prerogatives монарха оставались весьма широкими: ему принадлежал «почин по всем предметам законодательства», только по его инициативе могли быть пересмотрены Основные государственные законы [1; ст 8], он назначал и увольнял министров и высших сановников [1; ст 17], руководил внешней политикой, провозглашался «державным вождем российской армии и флота», наделялся исключительным правом чеканки монеты [1; ст 16], от его имени объявлялась война и заключался мир [1; ст 13], осуществлялось судопроизводство, жаловались титулы, ордена и другие государственные отличия [1; ст 19].

Впервые в Основных законах российским подданным гарантировались право на неприкосновенность личности, жилища и собственности, право устраивать собрания, общества и союзы, однако в тексте документа оговаривалось, что образование и действие этих общественных организаций должно регламентироваться законом [1; ст 38], свободу совести и слова, «в пределах, установленных законом» [1; ст 37]. Обязанностям граждан посвящены только две статьи, в которых говорилось о воинской повинности для мужчин [1; ст 28] и всеобщей обязанности уплачивать налоги [1; ст 29].

Перейдем к изложению позиции исследователей по определению правового статуса Свода.

Среди первых, кто оценивал Основные государственные законы 1906 г., как полноценную конституцию был правовед и историк, профессор восточноевропейской истории, В.В. Леонтович, автор книги «История либерализма в России 1762-1914», впервые опубликованной в 1957 на немецком языке издательством «Витторио Клостерман» и изданной на русском в 1995 г. под общей редакцией А.И. Солженицына.

Рассуждая об изменениях, произошедших в государственном устройстве Российской империи после принятия Основных законов, В.В. Леонтович говорит о реализации в них принципа разделения властей [10; 375-378], ссылаясь на то, что законодательная власть царя потеряла абсолютный характер, так как он не мог принять или изменить закон без участия представительных органов (Государственной Думы и Государственного Совета). Исполнительная власть передавалась Совету Министров во главе с Председателем. Важной частью Свода основных государственных законов 1906 года он считал то, что в них были впервые юридически закреплены гражданские права и свободы. Леонтович называет данный документ «пактом, принципиальным соглашением между старой монархией и молодыми силами общества» [10; 377] и считает, что утверждения о лжеконституционности Основных законов представляют собой чисто политическое решение. [10; 361].

Сторонников конституционности Основных законов 1906 г. также представляет доктор юридических наук, профессор Игорь Александрович Кравец, который в работах под названием «Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления [7; 77-98]» и «Сущность конституций и конституционный процесс (динамика социально-политического содержания российских конституций) [12; 43-57]» называет Свод основных государственных законов «консервативной монархической конституцией октроированного типа». Он связывает ее принятие с борьбой конституционных демократов с самодержавием и реформаторскими усилиями прогрессивной бюрократии. Им приводятся следующие доводы:

1. в Основных законах 1906 г. существовали главы, которые регламентировали права, свободы и обязанности российских подданных;
2. были очерчены правовые пределы единоличной власти монарха;
3. предусматривался особый механизм пересмотра соответствующих положений Свода Основных государственных законов 1906 г.

По мнению ученого, принятие Свода основных законов было направлено на «защитную модернизацию имперской монархии», а его результатом послужил первый толчок в развитии представительных начал в управлении на общегосударственном уровне.

Свое мнение в пользу обозначения Свода основных государственных законов первой конституцией в российской истории высказывает профессор кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета, доктор исторических наук И. П. Климов. В статье «К истории разработки и принятия первой российской конституции (Дискуссионные вопросы)», опубликованной в журнале «Вестник Тюменского государственного университета», он, рассматривая и сопоставляя позиции исследователей, приходит к выводу о том, что признание Свода основных законов 1906 г. первой российской конституцией вполне обосновано по ряду причин. Среди них наиболее приоритетной считается типологическая сопоставимость с основными законами европейских государств на раннем этапе их конституционного развития, формой правления которых была дуалистическая монархия. И.П. Климов предлагает обозначать Основные государственные законы как монархическую октроированную конституцию, а, в свою очередь, Конституцию РСФСР 1918 г. — как вторую в российской истории и первую конституцию социалистического типа [8; 182-190]. Диаметральное противоположное точки зрения, отрицающая конституционность Свода Основных государственных законов 1906 г. придерживается старший научный сотрудник Института государства и права РАН Нина Борисовна Пахоленко. Она указывает, что, хотя его положения и внешне носили характер октроированной монархической конституции, тем не менее власть императора была почти не ограничена, что подтверждают следующие признаки:

1. К исключительной компетенции царя относилась область военного законодательства и законодательство о военных и военно-морских судах, инициатива пересмотра Основных законов, право увольнять и назначать высших должностных лиц;
2. В Основных законах имелась «лазейка», заключающаяся в том, что «во время прекращения занятий Государственной Думы, если обстоятельства потребуют необходимость в такой мере, которая будет требовать обсуждения в порядке законодательном, то Совет министров представляет о ней Государю императору непосредственно». Это позволяло временно распустить Думу, принимать нужные акты, а затем снова возобновлять ее работу [11; 39-50].

Также аргументы в пользу непризнания Свода основных государственных законов актом конституционного значения, представлены в учебнике «История отечественного государства и права», написанном под редакцией доктора юридических наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Олега Ивановича Чистякова. В нем указывается на то, что Основные законы являются лишь «некоторым подобием конституции». По мнению ученого, это объяснялось тем, что с принятием нового документа в России не был реализован принцип разделения властей, поскольку судебная деятельность осуществлялась от имени императора, а Государственная Дума имела лишь внешние признаки настоящего парламента, и никакой ответственности перед Государственной Думой у Правительства не было [3; 406-423].

Аргументы, представленные О.И. Чистяковым, разделяет лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки, доктор юридических наук, профессор Юрий Павлович Титов в своем учебнике «История государства и права России». Он опирается на труды В.И. Ленина, характеризовавшего Основные законы, как «консервативный, помещичий, черносотенно-октябристкий акт, порождающий опасные конституционные надежды». Одной из главных причин, по которой Свод основных государственных законов носил такой характер, автор видит в том, что документ принимался в условиях спада революции, что позволило царскому правительству частично отойти от обещаний, данных в Манифесте от 17 октября 1905 г. [5; 229-234].

Противником оценки Свода Основных государственных законов как полноценной конституции выступает и Олег Алексеевич Кудинов. Его позиция отражена в автореферате на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Российский конституционализм в XIX — начале XX вв.: Теория и практика» [9; 20-23]. Он во многом разделяет представленные выше доводы и определяет сам документ, как «один из самых консервативных для своего времени конституционных актов в мире».

Как видно из вышеизложенного, в среде историков государства и права и конституционалистов ведется активная дискуссия по вопросу конституционности Свода основных государственных законов 1906 г. Среди ее участников немало уважаемых и известных исследователей, имеющих высокие ученые степени и ученые звания. При обосновании своих

взглядов они приводят различные доводы, которые опираются не только на содержание самого документа, но и на международный государственно-правовой опыт.

На основе изученного материала мы склоняемся к позиции, признающей Свод основных государственных законов 1906 г. первой российской конституцией, которая представляет собой, октроированную конституцию, дарованную Николаем II под давлением Первой российской революции 1905 г.

Данный документ заложил основные принципы государственного устройства, общественной жизни, а также впервые в истории российского права обозначил основные права, свободы и обязанности российских подданных, которыми и император уже не смел пренебрегать.

Содержание Свода Основных государственных законов Российской империи 1906 г. в структурном плане очень схоже с действовавшими в то время конституциями зарубежных стран. В них были изложены важнейшие принципы работы важнейших государственных органов и стержневые направления внутренней и внешней политики государства, что в целом существенно отличает конституционный документ от иных законодательных актов.

Свод основных государственных законов охватывал основополагающие государственные институты и обладал вековой юридической силой, поскольку изменить их можно было только в специальном законодательном порядке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свод Основных государственных законов 1906 г. // Российское законодательство X—XX веков. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. — М.: Юрид. Лит., 1994 — 352 с.
2. История отечественного государства и права. /Ответственный редактор О.И Чистяков. В 2 ч. Ч.1 — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2009.— 477 с.
3. История государства и права России. /Ответственный редактор Ю.П.Титов — М.: ТК Велби, 2003.— 544 с.
4. Кравец И. А. Сущность конституций и конституционный процесс (Динамика социально-политического содержания российских конституций) //Правоведение №2 (241) — 2002. — С. 43-57.
5. Кравец И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления — Спб.: Юридический центр Пресс, 2003. — 675 с.
6. Климов И. П. К истории разработки и принятия первой российской конституции // Вестник Тюменского государственного университета. —2014. — №3. — С. 182-190.
7. Кудинов О. А. Российский конституционализм в XIX — начале XX вв.: Теория и практика: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук — Москва: МЭСИ, 2003. — 36 с.
8. Леонтович В. В. История либерализма в России 1762-1914 — М.: Русский путь, 1995. — 445 с.
9. Пахоленко Н. Б. Из истории конституционных проектов в России — М.: Ин-т государства и права РАН, Акад. правовой ун-т., 2000. — 83 с.

ОСПОРИМЫЕ И НИЧТОЖНЫЕ СДЕЛКИ: ШАГ ЗА ПРЕДЕЛЫ ПРИВЫЧНОГО

С.В. Корытько,
студентка 2 курса ИГИП ТюмГУ
направление «Юриспруденция»
veta96@mail.ru
Научный руководитель:
Д.А. Кириллов,
доцент кафедры гражданского
права и процесса ИГИП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент

В рамках реформы гражданского законодательства в нормы о недействительности сделок внесли существенные изменения. Участникам правоотношений было необходимо адаптироваться к применению новых, непривычных для гражданско-правовой сферы положений.

Во-первых, если ранее формулировка нормы статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) звучала как «сделка, не соответствующая закону или иным правовым актам», то теперь — «сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта». Во-вторых, законодатель изменил правовое регулирование недействительных сделок, и теперь сделка по общему правилу оспорима, а также было добавлено положение, по которому сделка, посягающая на публичные интересы либо права и интересы третьих лиц, ничтожна. Считаем целесообразным определить практический смысл и правовые последствия признания сделок недействительными по общему правилу оспоримости.

Аналогия или глубокий смысл. В первую очередь нам видится необходимым проанализировать достаточно спорное и на первый взгляд незначительное изменение формулировки в статье 168 ГК РФ. По мнению отдельных авторов, например, Д.О. Тузова, замененный оборот «сделка, не соответствующая требованиям закона» на «сделка, нарушающая требования закона» не нужно подвергать телеологическому толкованию, так как данное нововведение не изменит практику применения указанной выше статьи [2; 36]. Однако законодатель все же имел конкретные цели, о чем свидетельствует п. 1.1.1 § 2.1 раздела V проекта Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса (далее — проект Концепции), в котором акцентируется внимание на то, что «не любая не соответствующая закону сделка является недействительной, а только та, которая нарушает запрет закона».

Практикующие юристы утверждают, что до сентября 2013 года в большинстве случаев, когда сделку признавали ничтожной, этого делать не стоило [3]. Причиной широкого распространения признания сделок ничтожными принято счи-